41986

1 6 3

ТУ-19-241-82

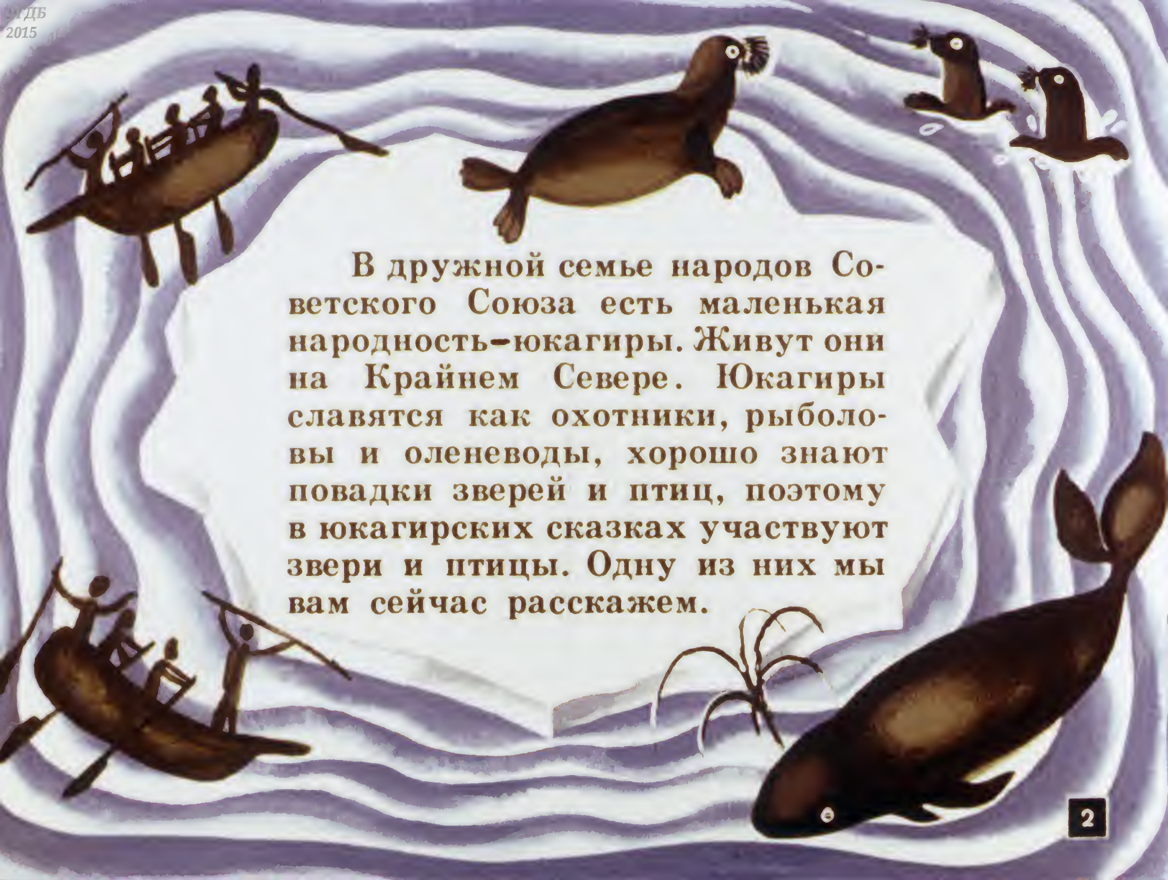
8

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—408

ГГДБ
2015
Юкагирская
народная
сказка
Как
поспорили
лиса и налим
Художник
Г. Малиновский

В дружной семье народов Советского Союза есть маленькая народность—юкагиры. Живут они на Крайнем Севере. Юкагиры славятся как охотники, рыболовы и оленеводы, хорошо знают повадки зверей и птиц, поэтому в юкагирских сказках участвуют звери и птицы. Одну из них мы вам сейчас расскажем.
2

В старое время жила в лесу лиса. Охотилась на зайцев, мышей и куропаток. Как-то раз, набегавшись за зайцем, вышла лиса к речке воды попить.

Утки увидали лису, тревожно закрякали и отплыли от берега. Только какое-то бревно осталось лежать в воде.

Вдруг бревно ожило: из воды высунулась усатая морда огромного налима.

Испугалась лиса: такая рыба может ударом хвоста её свалить. Но виду не подаёт, а говорит льстиво: «Ты, наверно, в реке самый главный тойон (начальник)».

Рассмеялись утки: «Какой он тойон! Он самый главный лежебока. Спит и спит. Его прозвали «Мешок сна».

Слова лисы понравились налиму, и он ответил: «У тебя красивая шубка! Я слышал, что в тайге ты умнее всех!»

Тут заверещал бурундук, он на лиственнице сушил грибы на зиму: «Она не умнее всех, а хитрее...» 9

Мудрый ворон, проживший уже триста лет и сидевший на той же лиственнице, каркнул:«Не надо ссориться, надо дружить друг с другом!»

С тех пор как придёт лиса к реке, выплывает налим из-под своей коряги, и они долго дружелюбно беседуют. Но однажды лиса очутилась у реки не по своей воле. За ней гнались собаки.

«Друг налим! Погибаю!»—«Прыгай ко мне на спину!»—скомандовал налим.

Выбежали к реке собаки и от удивления языки высунули. Едет по реке лиса на налиме и лапой им машет.

Решила лиса отблагодарить налима: «Уцепись за мой хвост, я тебя вытащу на берег погреться на солнце. Ведь у вас под водой холодно и темно».

Но коротко северное лето. Лишь несколько раз удалось налиму полежать на солнышке. Собрались в отлёт утиные стаи. Бурундук снял грибы и утащил в своё гнездо. Только ворон, сердито нахохлившись, сидел на вершине дерева.

Пришла к речке лиса, а речку затянуло тонким льдом.
«Друг налим!» — позвала лиса.

«Зря зовёшь! —каркнул ворон.—Твой приятель будет спать всю зиму. Не зря его прозвали «Мешок сна».

Лисы зимой не спят. Но зимой труднее охотиться. Хоть хитра лиса, но зайцы порой так перепутают следы, что поди разбери.

Сильно отощала лиса, но всё же дотянула до весны. Чуть сошёл снег, стала она питаться прошлогодней ягодой, раскапывать мышиные норы.

Проснулась, наконец, река. Тяжёлые льдины, налезая друг на друга, поплыли по воде. Прибежала к речке лиса и стала громко звать: «Просыпайся, Мешок сна! И не стыдно тебе спать девять месяцев в году?»

«Я не сплю, я лежу и думаю!—оправдывался, всплывая, налим.—Ты же с берега не видишь, что я делаю подо льдом».

И всё опять пошло по-прежнему. Налим цеплялся за хвост лисы, чтобы погреться на бережку на солнышке,

а лиса спокойно каталась на спине налима. Но однажды лиса сказала: «Спина у тебя широкая, но уж очень ты медленно плывёшь». — «Это я медленно? — возмутился налим. — Да тебе никогда меня не обогнать!»

«Давай поспорим!—предложила лиса.—Ты поплывёшь по реке, а я побегу по бережку. И так два поворота реки и обратно до старой лиственницы. После каждого поворота будем окликать друг друга».

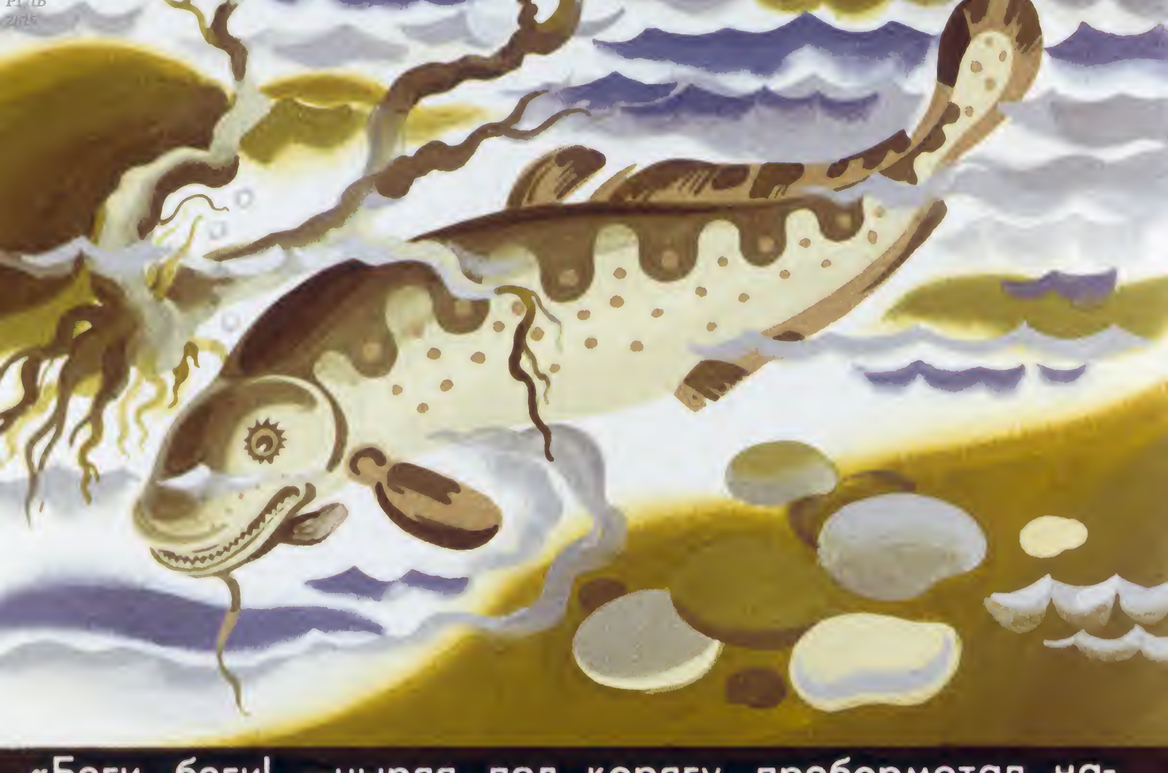
Ворон сидел на вершине лиственницы и слушал. «Хорошо! — согласился налим. — Но пусть ворон будет судьёй».

Налим знал, что лиса хитра, и решил её перехитрить. Позвал двух своих друзей-налимов и сказал: «Ты откликнешься лисе за первым поворотом, а ты—за вторым. Мы так похожи друг на друга, что она подумает, что это я».

«Раз, два, три!» —каркнул ворон и махнул крылом.
Лиса стрелой помчалась по берегу.

«Беги, беги! —ныряя под корягу, пробормотал налим.—Хоть ты хитра, но я хитрей!»

А ворон взлетел над рекой и видит: налим под корягой прячется. Полетел ворон за лисицей.

Лиса же решила сплутовать. Она не стала бежать по берегу, а юркнула в кусты, чтобы прямиком выйти к первому повороту.

Пока бежала по кустам, расцарапала себе нос да веточкой глаз задела. Вышла она к реке, жмуря один глаз: «Мешок сна, где ты? Небось, отстал?»

«Я здесь давно,—высунулся из воды друг налима.— Что это ты окривела на один глаз?»—«Не твоё дело,–огрызнулась лиса.—Побежали дальше. Мы ещё посмотрим, кто будет первым!»

Лиса опять шмыгнула в кусты и помчалась прямиком, не видя, что ворон летит следом и наблюдает. Продираясь сквозь заросли, наколола лапу.

Вышла ко второму повороту, хромая, жмуря глаз, и неуверенно окликнула: «Мешок сна, где ты? Небось, отстал?» — «Я давно тут отдыхаю!» — подплыл к берегу второй друг налима.

Из последних сил помчалась лиса обратно, оставляя на пути клочья шерсти. Зацепила хвост за сучок. Рванулась — полхвоста осталось на сучке.

Еле живая, добралась лиса до старой лиственницы и повалилась на землю. «А где же судья? Я, наверно, победила».

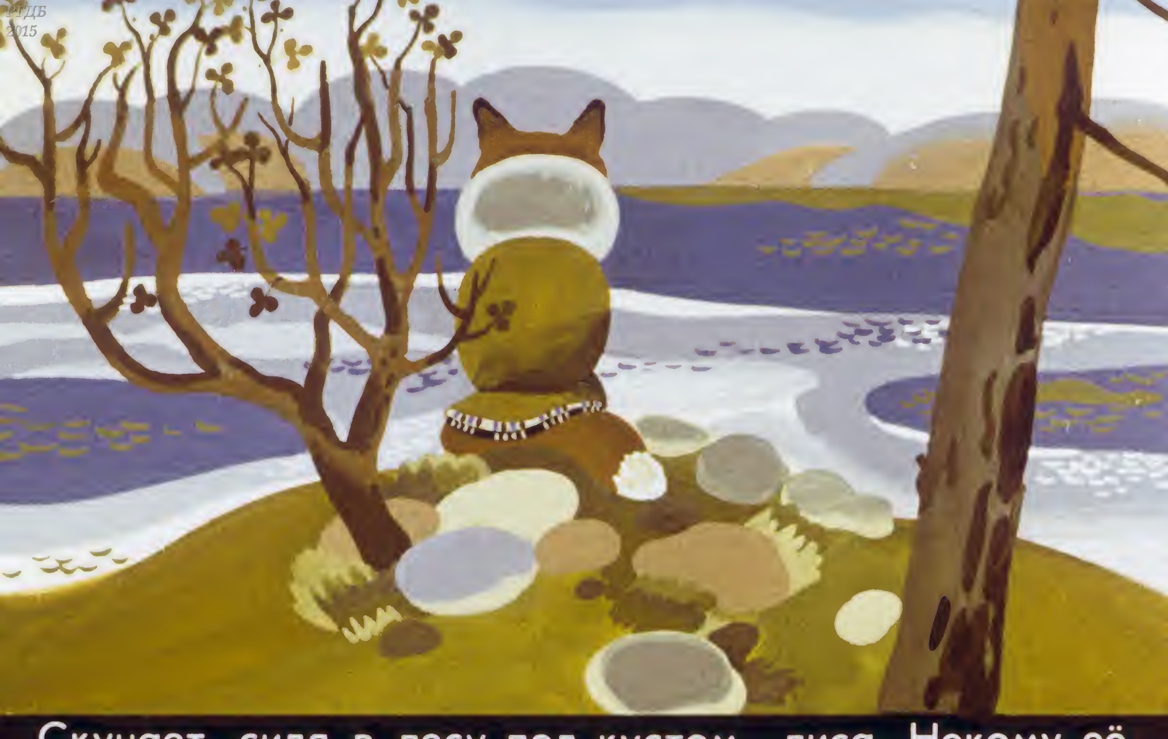
«Ха, ха,—захохотал налим.—Я давно здесь. Посмотри, на кого ты похожа. Шубка ободралась, хромая, кривая и без хвоста». Он хохотал так долго и громко, что у него раздуло печень. С тех пор у всех налимов большая печень.

Тут подлетел усталый ворон. Налим перестал смеяться и спросил у ворона: «Скажи, судья, кто же из нас выиграл?» — «Никто! Вы оба обманщики и оба вы проиграли».

И правда. Вздыхает в глубине омута налим: «Погрелся бы я на солнышке, но забыла меня прежняя подруга, лиса».

Скучает, сидя в лесу под кустом, лиса. Некому её покатать по реке. Каждый из них потерял друга, а дружба всего дороже.

Д-071-85
Художественный редактор В. КРАСНОВСКИЙ
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30